

21-я армия в боях летом-осенью 1941 года

В самый трудный и трагический 1941 г. вместе с другими войсками Красной Армии, преодолевая суровые испытания начального периода войны, героически сражались с превосходящими силами противника воины 21-й армии, ставшей впоследствии 6-й гвардейской армией.

Этому соединению пришлось вести бои на западном направлении, участвовать в Смоленском сражении, в Киевской оборонительной операции, пробиваться из окружения. С первых дней боев, в которые армия вступила прямо из эшелонов, она принимала на себя главные удары врага, затыкая бреши, оставленные другими соединениями. Но, несмотря на тяжелые потери, 21-я армия, героически сражаясь, с честью выполнила свой долг.

Армия была сформирована весной 1941 г. в Приволжском военном округе в соответствии с директивой Народного комиссара обороны СССР, направленной на осуществление мер по усилению приграничных округов и передислокации на запад европейской части страны новых воинских формирований. В состав армии вошли 63-й (командир – комкор Л.Г. Петровский) и 66-й (командир – генерал-майор Ф.П. Судьков, затем – генерал-майор Ф.Д. Рубцов) стрелковые корпуса и отдельная 117-я стрелковая дивизия (командир – полковник С.С. Чернюгов), а также 25-й механизированный корпус (командир – генерал Кривошеин). Командующим армии был назначен генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко, членом Военного совета – дивизионный комиссар С.Е. Колонин, начальником штаба – генерал-майор В.Н. Гордов.

В начале июня 1941 г. войска армии начали выдвижение в Белорусский военный округ. 21 июня, за день до начала войны, из г. Куйбышева к новому месту дислокации убыл штаб новосформированной армии. Начавшаяся война застала ее в пути, растянувшейся на сотни километров железных дорог, поэтому некоторые подразделения и части были переданы в другие формирования.

Обстановка на фронте ко времени сосредоточения армии сложилась крайне тяжелая. Противник прорвался к Бобруйску и быстро продвигался к реке Днепр. 21-я армия вошла в состав Западного фронта, которым командовал Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко.

С прибытием в Гомель в состав армии вошли – 63-й, 66-й и 67-й стрелковые корпуса, кавалерийская группа генерала Борисова и 117-я отдельная стрелковая дивизия. Войска армии заняли оборонительный рубеж вдоль Днепра от Могилева до Лоева – на фронте протяженностью свыше 300 км.

К тому моменту противник уже вышел к стратегическому водному рубежу – реке Днепр. Кроме того, люфтваффе непрерывно бомбили железные и шоссейные дороги, железнодорожные станции, делая невозможным передвижение войсковых колонн в светлое время суток. В связи с этим составы с войсками приходилось разгружать ночью и вдали от линии фронта, а затем форсированным маршем двигаться к местам сосредоточения для занятия своих участков обороны. Негативной стороной, усугублявшей и без того сложную и запу-

танную обстановку, явилось увеличение сроков сосредоточения, нарушение связи между соединениями и штабом армии. Части армии приступили к оборудованию рубежей, одновременно участвуя в отражении вражеских атак.

В начале июля стойким сопротивлением, умелой обороной и смелыми контратаками войскам 21-й армии удалось остановить продвижение противника в восточном направлении, сорвав несколько его попыток форсировать Днепр сходу.

Тем не менее, в целом, обстановка продолжала оставаться крайне тяжелой. Вражеская авиация полностью господствовала в воздухе и непрерывно бомбила позиции и тылы наших войск, оказывая при этом и серьезное моральное воздействие на личный состав армии.

Хотя 21-я армия успешно обороняла порученные ей рубежи, общая обстановка на Западном фронте и особенно на Смоленском направлении ухудшилась. Наши войска, изнуренные непрерывными боями с превосходящими силами противника, несли большие потери и вынуждены были отступить.

В связи с тем, что генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко был назначен командующим соседней 13-й армии, с 10 июля 1941 г. в должность командующего 21-й армией вступил генерал-полковник Ф.И. Кузнецов.

Учитывая тяжелое положение на фронте, войскам 21-й армии была поставлена задача нанести контрудар в направлении Бобруйска, выбить из города противника и восстановить положение на данном участке фронта по реке Березина. Начиналось Смоленское сражение, в котором важную роль предстояло сыграть войскам 21-й армии, сумевшим сковать на продолжительный период главные силы 2-й немецкой полевой армии.

Уже 13 июля 1941 г. части армии нанесли первый удар по противнику. На главном направлении действовали подразделения 63-го стрелкового корпуса. Они форсировали реку Днепр и продвинулись с боями на 16 км, освободив города Жлобин и Рогачев. В дальнейшем, продолжая наступление на Бобруйском направлении, войска армии смогли прорвать вражескую оборону и вклиниться на глубину до 35 км, отвлекая на себя несколько немецких дивизий и нанеся им значительный урон. Чтобы отразить удар, командование группы армий «Центр» пришлось перебросить в полосу 21-й армии несколько дивизий и полков. Это в целом позволило ослабить натиск противника и замедлить его наступление на московском направлении.

24 июля 1941 г. 21-я армия вошла в состав образованного Центрального фронта, командование которым принял на себя генерал-полковник Ф.И. Кузнецов. Командующим 21-й армии стал генерал-лейтенант М.Г. Ефремов.

С конца июля наступающие части 63-го и 66-го стрелковых корпусов встретили сильное сопротивление полностью развернувшихся свежих сил противника и были вынуждены перейти к обороне. А с 30 июля все соединения армии перешли к обороне и удержанию занятых рубежей.

В июльском наступлении бойцы и командиры 21-й армии проявили массовый героизм, мужество и отвагу. Примеров того известно много, но еще больше героев тех страшных боев, к сожалению, навсегда остались неизвестными. Такова была обстановка лета 1941 г.

Поскольку генерал-лейтенант М.Г. Ефремов был назначен командующим Центральным фронтом, в августе командовать армией стал генерал-майор В.Н. Гордов, а затем – генерал-лейтенант В.И. Кузнецов.

12-14 августа 1941 г. противник перешел в решительное наступление по всему фронту армии. До пяти фашистских пехотных дивизий стремились здесь развить наступление на Гомель и не менее трех дивизий начали форсирование Днепра южнее Жлобина. Вначале наши части героически сдерживали натиск врага, но затем с тяжелыми боями они были вынуждены отходить. Учитывая исключительно тяжелую обстановку, сложившуюся в полосе армии, командующий армией отдал приказ отвести войска на восточный берег Днепра. Отход войск проходил в очень сложных условиях. Некоторые части и подразделения неоднократно попадали в локальные окружения и прорывались из них. Так, противнику удалось дважды окружить 63-й стрелковый корпус, но благодаря героическим усилиям бойцов и командиров многие его части смогли вырваться из окружения, нанеся врагу значительные потери.

Тем временем события продолжали развиваться стремительно и крайне неблагоприятно для частей 21-й армии. С 17 по 19 августа ее войска вели тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника за Гомель.

С 25 августа 1941 г. 21-я армия была переподчинена командованию Брянского фронта, но по существу связи с ним не имела, так как находилась на очень большом расстоянии от его штаба. Армия продолжала отходить на юго-восток, ежедневно неся невосполнимые в условиях отступления потери. Однако она отвлекла на себя около 15 вражеских дивизий. Противник продолжал теснить наши части, используя свое превосходство в оперативном плане и техническом оснащении, расширяя прорыв. Наши части стали еще чаще попадать в окружения, вновь и вновь вырываясь из них, теряя при этом личный состав и тяжелое вооружение. 31 августа войска подошли к реке Десне и начали подготовку переправы. Занятый рубеж обороны на левом берегу реки удержать не удалось, так как противник силами до пяти дивизий стал обходить части армии с обеих сторон, угрожая охватом и новым окружением всей армии. Снова завязались ожесточенные бои.

Теперь уже не было сплошного фронта обороны. Разрыв между 21-й и соседней 40-й армиями увеличился и достиг 60 км.

5 сентября немецкое командование воспользовалось этим и бросило в прорыв 2-ю танковую группу Гудериана с целью выхода на тылы Юго-Западного фронта. Под натиском превосходящих сил противника 21-я армия вынуждена была начать отход в южном направлении к городу Нежин, постепенно утрачивая свою боеспособность.

Вследствие того, что армия была вынуждена отходить в полосу соседнего Юго-Западного фронта, было принято решение о ее включении с 6 сентября в состав фронта.

10 сентября противник занял город Ромны, а 13 сентября – Нежин и Бахмач. Фронт обороны 21-й армии был взломан окончательно, и армия фактически перешла к подвижной обороне. Начав отходить к городу Прилуки, армия вела тяжелые бои в полуокружении, а вскоре – в полном окружении.

Для выхода из киевского «котла» войска раздробились на многочисленные отряды и группы, которые пробивались самостоятельно.

Генерал-лейтенант В. Кузнецов ценой невероятных усилий всего личного состава все же вывел часть своих войск из вражеского кольца. Штаб 21-й армии под прикрытием кавгруппы из остатков 3-го кавкорпуса вышел в расположение 40-й армии. Командарм В. Кузнецов не смог выполнить директиву командующего фронтом о ликвидации немецкого прорыва и восстановлении фронта на стыке 21-й и 40-й армий. В киевском «котле» остались и погибли девять стрелковых дивизий 21-й армии – 24-я, 42-я, 55-я, 75-я, 117-я, 187-я, 219-я, 232-я и 277-я. Ни одна из них, как и дивизии других окруженных армий, не была восстановлена в октябре-ноябре 1941 г.

До 22 сентября 1941 г. остатки армии вышли из окружения и сосредоточились в районе Ахтырки для отдыха и переформирования. В состав 21-й армии вошли: 2-й кавалерийский корпус генерал-майора П.А. Белова, состоявший из 5-й и 9-й кавалерийских дивизий генералов В.К. Баранова и А.Ф. Бычковского, 1-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора И.Н. Руссиянова и 81-я стрелковая дивизия, 1-я танковая бригада полковника А.М. Хасина и 129-я танковая бригада. В Ахтырке срочно формировалась 295-я стрелковая дивизия, в основном из личного состава подразделений, вышедших из окружения. При восстановлении 21-й армии ее руководство было сменено. Командование армией принял генерал-полковник Я.Т. Черевиченко.

Армия по приказу Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко заняла полосу обороны шириной 80 км в первом эшелоне оперативного построения фронта по восточному берегу реки Псел на участке от Лебедина до Зеньков. Южнее оборону держал 5-й кавалерийский корпус генерала Ф.В. Камкова. Справа оборонялась 40-я армия, слева – 38-я.

27-30 сентября 1941 г. началось немецкое наступление к югу и к северу от Харькова, которое создало угрозу нового окружения для войск Юго-Западного фронта.

Соединения и части 21-й армии, еще не успев полностью укомплектоваться, уже с 27 сентября втянулись в ожесточенные бои, не допуская форсирования реки Псел, а затем добиваясь ликвидации прорыва вражеских войск на левом фланге армии. Особенно кровопролитное сражение завязалось у поселка Штеповка.

6 октября начался отвод войск 40-й и 21-й армий на правом фланге Юго-Западного фронта. 8-10 октября они должны были отойти на рубеж Суджа, Сумы, Ахтырка, Котельва, прикрыв Белгород и северные подступы к Харькову. Штаб 21-й армии дислоцировался в Грайвороне.

Однако противник, наседая на арьергарды отходивших советских частей, нарушил плановый отход и смог вклиниться на стыке 40-й и 21-й армий. Наступая на Белгородском направлении немцы силами 75-й и 168-й пехотных дивизий захватили 10 октября Сумы, а части 79-й и 44-й пехотных дивизий заняли Ахтырку, что вынудило советские войска откатываться еще дальше на восток.

После ожесточенных боев под Ахтыркой соединения 21-й армии вели тяжелые бои с переменным успехом в районе Богодухова. На новом рубеже

ширина фронта обороны армии увеличилась вдвое, все дивизии были построены в одну линию, резервов и вторых эшелонов не было. Все это создавало новую угрозу прорыва.

12 октября Богодухов пал. Под натиском противника войска армии отходили к Белгороду.

В этот критический момент командующим армией был назначен генерал-майор В.Н. Гордов, членом Военного совета – бригадный комиссар Э.Т. Сердюк, а начальником штаба – генерал-майор А.И. Данилов.

Учитывая сложившуюся обстановку, 15 октября 1941 г. Ставка Верховного Главного Командования приняла решение об отходе с 17 октября армий Юго-Западного фронта на линию Касторная, Старый Оскол, Новый Оскол, Валуйки, Купянск, Лиман. Закончить его необходимо было к 30 октября. Это означало отступление на 70-100 км с оставлением Белгорода и Харькова.

Однако непрекращающееся немецкое наступление значительно ускорило установленные сроки отхода советских войск. Продвигаясь на белгородском направлении, немецко-фашистские войска 19 октября захватили Грайворон и Борисовку, а 20 октября – Красную Яругу и Ракитное.

К 22 октября соединения 21-й армии сосредоточились на первом промежуточном рубеже обороны по линии Подольхи, Белгород, Волчанск. Но, не успев закрепиться на нем, наши войска снова вступили в ожесточенные бои. Продолжение отвода армии на очередной промежуточный рубеж затруднялось загруженностью сверх всякого предела дорог к востоку от Белгорода эвакуируемыми учреждениями, гражданским населением и тыловыми частями. Согласно приказу главкома предписывалось удерживать занятый рубеж до 25 октября. Одновременно пришлось приложить все силы для расчистки дорог от застрявших в условиях осенней распутицы колонн. 23 октября, убедившись, что работа в данном направлении идет полным ходом, маршал С.К. Тимошенко распорядился о подготовке директивы по организации отхода войск фронта на назначенный Ставкой новый оборонительный рубеж по реке Оскол в ночь на 25 октября.

24 октября после тяжелых боев наши войска оставили Белгород.

С утра 25 октября армии Юго-Западного фронта продолжили отступление к реке Оскол. Дивизии должны были за четверо суток (к утру 1 ноября) отойти еще на 70-85 км в условиях катастрофической распутицы. Дороги превратились в вязкую трясину. Глубина грязи достигала полуметра, а тяжелая техника проваливалась и глубже. В запланированный график отхода войска не укладывались.

Во время отхода частям 21-й армии удалось оторваться от противника, и в течение двух суток активных боевых действий она не вела. Такое же положение создалось и в полосе правого соседа – 40-й армии.

В штабе Юго-Западного фронта опасались параллельного и опережающего преследования противником и его возможного выхода на Оскол раньше советских войск для захвата переправ и вклинивания в незанятый оборонительный рубеж.

То, что противник, вопреки ожиданиям, ведет себя пассивно, заметили

не сразу. Большую часть наших войск он не преследовал, лишь на отдельных участках отмечалось появление разведотрядов и передовых подразделений численностью до батальона.

Немецкая 6-я армия продвигалась к Северскому Донцу по всем основным дорогам, но давления на части Юго-Западного фронта не оказывала и реку форсировала лишь там, где планировалось захватить предместные укрепления.

В полосе 21-й армии, захватив Белгород, части 168-й и 79-й пехотных дивизий 51-го армейского корпуса вермахта заняли плацдармы на восточном берегу Донца, а 79-я продвинулась дальше – за реку Разумная.

Дело в том, что штаб группы армий «Юг» считал задачи осенней кампании 1941 г. выполненными. Целью операции ноября-декабря стало обеспечение безопасной зимовки и занятие плацдармов для будущего весеннего наступления. Поэтому по достижении реки Северский Донец наступательная операция 6-й армии была прекращена.

Учитывая пассивность врага, который не спешил форсировать Северский Донец, советское командование изменило план отхода армий Юго-Западного фронта. Всем армиям предписывалось отход прекратить и закрепиться на рубежах, проходящих значительно западнее ранее установленных, - между Северским Донцом и Осколом. Согласно оперативной директиве от 28 октября 1941 г. 21-я армия должна была удерживать рубеж Телешовка, Клиновец, Большетроицкое и сосредоточить основные усилия на прикрытии направлений Короча, Новый Оскол и Волчанск, Волоконовка.

В этот период в ее состав входили: 297-я, 81-я полковника А.И. Белова, 226-я генерал-майора А.В. Горбатова стрелковые дивизии и 10-я танковая бригада.

В ноябре-декабре 1941 г. войска 21-й армии улучшили свои оборонительные позиции. Так, 9 ноября части 226-й стрелковой дивизии во взаимодействии с левым соседом – 76-й горнострелковой дивизией 38-й армии атаковали авангарды 79-й пехотной дивизии противника. В ходе трехдневных боев последние были отброшены на 15-20 км и оттеснены за Северский Донец. Дивизия заняла рубеж западнее г. Шебекино, а 81-я стрелковая дивизия продвинулась западнее г. Короча.

В декабре 1941 г. дивизии 21-й армии занимали рубеж по восточному берегу реки Северский Донец, за исключением дуги Сажное, Дальняя Игуменка, Беловское, Разумное на подступах к Белгороду, - от истока реки до Волчанска. Части 297-й стрелковой дивизии закрепились на участке Радьковка, Подъяруги, Казачье; 81-я стрелковая дивизия – по берегу реки Разумная от Заячьего до Шеино, а 226-я стрелковая дивизия – на участке Мясоедово, Крутой Лог, Топлинка, Шебекино. Штаб армии находился в г. Новый Оскол, а Шебекино расположился вспомогательный пункт управления армией.

В условиях установившейся зимы линия фронта стабилизировалась.

Подводя итоги боевых действий 21-й армии летом-осенью 1941 г., следует отметить, что на долю бойцов и командиров выпали суровые испытания, так как бои этого периода по ожесточенности и тяжести не сравнимы с последующими. Длительные сражения с разрозненными группировками в условиях полного или частичного окружения без поддержки танков и авиа-

ции, перебои в снабжении боеприпасами и продовольствием, частые нарушения управления войсками во всех звеньях требовало колоссальных усилий командования и армейских частей, изрядно потрепанных и поредевших в предыдущих боях.

Отрицательно на действиях армии сказывались следующие факторы: частая смена ее командующих, неоднократные переходы в состав различных фронтов, низкий уровень управления и связи, поспешность в подготовке июльского наступления, отсутствие резервов, растянутость фронта обороны в один эшелон, недостаток оперативной информации, неоправданное проведение постоянных тактических контрударов, несогласованность действий армий.

Тем не менее, несмотря на вынужденное отступление с важных оборонительных рубежей и значительные потери, стойкость и героизм бойцов и командиров армии сыграли важную роль в сдерживании наступления противника, а также, несомненно, оказали существенное влияние на успешное развитие событий на других фронтах в 1941 г.

Источники и литература

1. Баграмян И.Х. Так начиналась война. – М., 1971.
2. В сражениях за Победу. – М., 1974.
3. Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. – М., 1988.
4. Вохмянин В.К., Подопригора А.И. Харьков, 1941-й. Ч. 1: У края грозы. – Харьков, 2008.
5. Вохмянин В.К., Подопригора А.И. Харьков, 1941-й. Ч. 2: Город в огне. – Харьков, 2009.
6. Историческая справка о боевом пути 6-й гвардейской (бывшей 21-й) армии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. – М., 1985.
7. ЦАМО РФ, ф 48-А, оп. 1133, д. 7, л. 139-140.
8. ЦАМО РФ, ф. 148-А, оп. 3763, д. 96, л. 72.
9. ЦАМО РФ, ф. 226, оп. 161, д. 35, л. 1-2.
10. ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 161, д. 177, л. 90-91.
11. ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 161, д. 3.
12. ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 161, д. 36, л. 4-16.
13. ЦАМО РФ, ф. 251, оп. 2606, д. 32, л. 130-131.
14. Чурсин Н.И. 21-я армия в начальный период Великой Отечественной войны – М., 1986.
15. ШИХМ КП 7148.